

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Гапаксы в памятниках старославянской письменности

**АФТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Казаковой Елизаветы Александровны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор _____ О.Ю.Крючкова

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____ О.Ю.Крючкова

Введение. Повышенное внимание к изучению старославянского языка стало проявляться ближе к XIX веку, поскольку это было связано с процессом активного становления сравнительно-исторических методов [Толстой 1961: 4]. Особый интерес при изучении лексического состава языка представляет частотность слов. Существует много исследований, посвящённых морфемике, тематическим группам, концептам в старославянском языке [Цейтлин 1977: 16], однако внимание к употреблённым единожды в памятниках старославянской письменности единицам уделено не было.

В качестве исходного материала для исследования привлекались словарные статьи, включенные в «Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)» под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой, составленный на основе древнеболгарских рукописей в их последних изданиях.

Словарь, на основе которого была сформирована выборка, ограничен экстралингвистически. Специфика текстов на старославянском языке делала невозможным использование в рукописях ряда слов. Помимо этого, из-за подобного ограничения частотность слов, указанная в словаре, не всегда точно может показать частоту употребления слова в славянской речи периода создания славянских переводов греческой богослужебной литературы [Старославянский словарь 1994: 13-54]. По этой причине в ряде случаев единичное употребление в памятниках старославянской письменности имеют слова достаточно употребительные, по всей видимости, в живой речи славян. Иногда на редкую употребляемость слов влияло наличие у них более частотных синонимов.

В данной работе мы проследили за употреблением гапаксов в памятниках старославянской письменности.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью изученности лексической системы старославянского языка, которую необходимо изучать как неотъемлемую часть языковой системы первого письменного языка славян наряду с остальными разделами, которые в

последнее время чаще привлекают внимание исследователей и освещаются в значительно большем объёме.

Научная новизна выбранной темы обусловлена тем, что на настоящий момент отсутствуют работы, посвящённые гапаксам в старославянском языке. Информация о низкочастотной лексике даёт представление о специфике семантики [Лучкина 1995: 14], поэтому важно изучать не только высокочастотную лексику.

В работе использовались такие **методы исследования**, как описательный, таксономический, сравнительно-исторический, сопоставительный.

Объектом данного исследования являются гапаксы литературного общеславянского языка X-XI веков по данным памятников старославянской письменности.

Цель работы состоит в изучении структурно-семантических и функциональных свойств гапаксов в памятниках старославянской письменности и создании на этой основе многоаспектной классификации слов единичного употребления в первом письменном литературном языке славян.

Для достижения цели предстояло решить следующие **задачи**:

1. Описать с теоретической точки зрения лексику старославянского языка.
2. Описать с теоретической точки зрения специфику слов с единичным употреблением.
3. Составить выборку гапаксов по «Старославянскому словарю (по рукописям X-XI веков)».
4. Произвести частеречную классификацию слов единичного употребления.
5. Выделить семантические группы гапаксов.
6. Проследить у гапаксов наличие греко-латинских лексических эквивалентов в переводимых текстах.
7. Проследить распределение гапаксов по памятникам старославянской письменности

8. Сделать выводы и обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание работы. **Первая глава** «Старославянский язык. Квантитативные методы для его изучения» посвящена теоретическим основам исследования старославянского языка и гапаксам в памятниках старославянской письменности. Глава состоит из пяти подразделов: «Лексика старославянского языка», «Квантитативные методы в лингвистике», «Исследование частотности слов», «Гапаксы в старославянском языке», «Выводы».

В первой главе рассматривается старославянский язык и роль греческого языка в его становлении. Указываются рукописи, на основе которых составлен «Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)» под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Описываются особенности организации словарных статей в данном словаре. Проводится обзор лексики старославянского языка.

Также в первой главе указываются основные особенности квантитативных методов в языкознании, приводятся примеры их использования. Указываются лингвистические законы, сформулированные с помощью квантитативных методов.

Рассматривается частотность слов, её значимость для носителей языка. Описывается значимость изучения низкочастотных слов. Проводится обзор «Обучающего корпуса русского языка», разрешающего ряд лексических трудностей. Приводится описание агнонимов и их разновидностей.

Определяется понятие «гапакс». Рассматривается употребление гапаксов в некоторых памятниках старославянской письменности. Указывается возможность разбиения гапаксов на две группы: «гапаксы поневоле» и слова, редко встречающиеся на письме и в речи. Описываются «призрачные» слова,

расписывается порядок действий, которые необходимо предпринять для того, чтобы избавиться от них.

Вторая глава «Структурно-семантический и функциональный анализ гапаксов старославянского языка» состоит из пяти подразделов: «Частеречная принадлежность», «Семантические группы гапаксов», «Текстовая дистрибуция гапаксов», «Наличие греческого или латинского эквивалента», «Выводы».

Во второй главе на первом этапе из всего «Старославянского словаря (по рукописям X-XI веков)» была составлена выборка, в которую вошли все гапаксы памятников старославянского языка в алфавитном порядке. Было обнаружено 3126 подобных единиц. Все единицы выборки были классифицированы по ряду выделенных критериев:

- частеречная принадлежность;
- семантическая группа, в которую входит гапакс;
- текстовая дистрибуция гапаксов по памятникам старославянской письменности;
- наличие греческого или латинского эквивалента.

После классификации гапаксов по выделенным критериям проведен анализ и описание каждой классификационной группы.

Слова единичного употребления в памятниках старославянской письменности не имеют частеречных и категориальных ограничений.

Среди них встречаются и самостоятельные части речи, и служебные, слова разных грамматических классов в пределах частеречных разрядов. Для всех частей речи в старославянском языке удалось выявить, как минимум, один случай единичного употребления

Среди гапаксов-имён существительных в единственном числе реже всего единожды были употреблены существительные женского рода (ВЛЬНА, ГИСТЕРЬНА, ДРОУЖЬБА, ДОБРОЧЬСТЪ, ЕСПЕРИНА, КЛАДА, КРАСТА, КЖЦА, ЛАЖАІА, НЪМ ОСТЪ, НЕНАСЕЛЪНАІА, НЕСЛАВА, ОСТРОСТЪ, ПОМ ОЦЬНИЦА, ПРОСТ ОСТЪ, ПРИСНОСТЪ и т.д. – всего

257). При этом они встретились в памятниках старославянского языка почти в два раза реже существительных мужского (БЕСТ ОУДЬНИКЪ, БЛАГОДАВЪЦЪ, ВРАБИИ, ГОСТЬ, **ИСПРАВИТЕЛЬ**, КАЗНЬЦЪ, КОУПЪ, БЕСТ ОУДЬНИКЪ, ЛЪЖИПОСЛОУХЪ, ЛЖГЪ, МИРОДРЪЖИТЕЛЬ, МЪСКЪ, НЕПОДОБЬНИКЪ, ОБЖЗЪ, ПРОНЪРЪ и т.д. – всего 543) или существительных среднего рода (ДОБРОРОДИЮ, ГРАЖДЕНИЮ, **ВЪШЕНИЮ**, ЖЕНЬСТВО, ЗАБЛЖДЕНИЮ, ИЗВЪЩАНИЮ, КОБЪ, КОВАРЬСТВО, ЛЬЩАНИЮ, НАПАДЕНИЮ, НЕПРЪЛОЖЕНИЮ, **ОБЪЩЬСТВО**, ОБАЗАНИЮ, ОСРАМЛЮНИЮ, ПОДОБЬСТВОЮ и т.д. – всего 503). Среди гапаксов отмечены единицы, употребленные только во множественном (**АГАРЪНЕ**, ГРЪЦИ, ДИОПТОУХА, ДРОЖДИА, **ЕНКЕНИА**, ЕТИОПЪНИ, ЗАРОКЪ, ИА, ИЗМАИЛИТЪНЕ, ИСАВРИ, **КОРВИА**НЕ, **КЪНИЖИЦА**, **НАОУТРИА**, **ОСЪПЪ**, ПЕРСИ и т.д. – всего 23) или только в двойственном числе (МАЛЪЖЕНА). Их числовая ограниченность объясняется разными причинами: собственно языковыми, текстологическими и экстралингвистическими.

В полтора раза реже были употреблены глаголы-гапаксы (ВЪДРЪЖАТИ, ВЪЗДРАЖАТИ, ВЪПОУСТИТИ, **ВЪГОНИТИ**, ЗАЖИЩАТИ, МИМОМИНЖТИ, ОБЛОБЪЗАТИ, ПОБЕСЪДОВАТИ, ПОЗНАВАТИ, ПОЛИЗАТИ, ПРЪПРОВОДИТИ, СЪДРОБИТИ, ТОМИТИ, ОУВАЗАТИ, ОУТОМИТИ и т.д. – всего 840). Для глаголов разница между глаголами совершенного вида и несовершенного вида оказалась абсолютно несущественной. Глаголы-гапаксы обоих видов встречаются практически одинаковое количество раз – 430 совершенного (ВЪВЪРТИ, ВЪПРАВЪДИТИ, ДОПАСТИ, ИЗВАЗАТИ, ИСПРАХНЪТИ, ЗАЦЪДИТИ, КРЪКНЖТИ, НИЗЪБИТИ, ОТЪЦВИСТИ, ОЗОБАТИ, ПОДРЪЖАТИ, ПРИЛОМИТИ, СЪЗОРИТИ, СЪТРЪБИТИ, ЖРОДИТИ СА и т.д.) и 409

несовершенного вида (БОГОСЛОВЕСТВИТИ, ВЪЛЕЖАТИ, ГЛАСОВАТИ, ЗЪЛОБИТИ, ИСПАДАТИ, КОУДИТИ, МАСТИТИ, НЕВЪЖДЪСТВОВАТИ, ОТЪДЕСАТЬСТВОВАТИ, ПОТРЪСАТИ, ПРОКОУЖДАТИ, РЮТИ, ОУІАШНІАТИ, ІАЗВЛІАТИ и т.д.).

У большинства глаголов в памятниках нет видовых пар (ВЪВЪРТИ, ВЪСКЛАСТИ, ЗАДОУШИТИ СА, ОУБЪГНЖТИ, ОУСЛОУЖИТИ, ОУШИРИТИ и др. – всего 360). Однако для некоторых из них такой коррелят был найден. При этом некоторые пары были образованы исключительно гапаксами (ПРИЛЮБЛІАТИ – ВЪБЛАГОВОЛИТИ, ВЪБЪГАТИ – ВЪБЪГНЖТИ, ВЪГНЪЖДАТИ СА – ВЪГНЪЗДИТИ СА и т.д.). Подобное свидетельствует о том, что причиной редкого употребления слова являются не грамматические условия функционирования глагола, а его семантические свойства или парадигматические отношения. В других случаях видовой коррелят глагола-гапакса не принадлежит категории слов единичного употребления (ср.: ПОБЪГАТИ (1) – ПОБЪГНЖТИ (9), РАСТВОРИТИ (1) – РАСТВОРИАТИ (2), ПОХОТЪТИ (1) – ХОТЪТИ (>500), ОУДРЖЧИТИ (1) – МЖЧИТИ (98) и др.). Наличие подобных функциональных отношений между членами видовых пар позволяет рассматривать данные гапаксы как случайные. Их единичное употребление обусловлено, очевидно, грамматическими особенностями контекстов и не связано с редкостью их понятийного содержания в рассматриваемом круге текстов.

В парах «гапакс – негапакс» видовой коррелят совершенного вида чаще оказывается гапаксом (ср.: ПОДЪПАЛИТИ (1) – ПАЛИТИ (5), ПОЗАВИДЪТИ (1) – ЗАВИДЪТИ (6), ДАРИТИ (1) – ПОДАТИ (86), ОУВАЗАТИ (1) – ОУВАЗНЖТИ (4) и др.). Данный факт может служить поводом для изучения общей дистрибуции видовых корреляций в старославянских памятниках с учетом семантической специфики глагольной лексики.

В памятниках старославянской письменности прилагательные-гапаксы встречаются реже глаголов (АВОРОВЪ, БЕСРАМЪНЪ, ВЕСНЪНЪ, ГОСПОДИНЪ, ДОБРОПОБЪДЪНЪ, ЕФЕСЬСКЪ, ЗЛАТОНОСИВЪ, ИНОМЪСЛЪНЪ, КОНДАЧЬСКЪ, ЛОУНЬСКЪ, МЛАДЪНЪ, НЕПРОХОДЪНЪ, ОЗМЪРІЄНЪ и т.д. – всего 666). При этом преобладающее большинство из них употреблено в положительной степени.

Реже всего употребляются наречия (АНГЕЛЬСКЪТЪ, БЕЗГОДЪНЪ, БЛАГОВОЛІЄНО, ВРЪМ ЕНЬНО, ВЪСЕСРЪДЪ, ГРАДЪСКЪТЪ, ЗАКОНЬНО, ЗАКОНЪНЪ, ИЗВЪНЖДОУ, ИЗНИЦА, ИЗДРАДЪ, КРОТЪЦЪ, КРЪСТИАНЪ, ЛЪПОТЪНО и т.д. – всего 176), числительные (представленные малочисленными группами порядковых (ДЕВАТЪНАДЕСАТЪНЪ, ДЕСАТЪ, ДЪВОДЕСАТЪНЪ, ОСМОНАДЕСАТЪ, ПАТЪДЕСАТЪ, ПАТЪДЕСАТЪНЪ, СЪТЪНЪ, ЮДЪНОНАДЕСАТЪ – всего 8), собирательных (ДЕСАТОРО, ТРОИ – всего 2) и количественных числительных (ТРИДЕСАТЪ – всего 1)), причастия-прилагательные (ВЪСЕВИДА, ВЪСЕДРЪЖА, ДОБРОДЪА, ЗАКОНОДААИ, ЗВЪРОАДИМЪ, ИНОСЪКАЗАЕМЪ, КЛЮЧАЕМЪ, ЛИХОЕМЪЛЪАИ, НЕВЪЗДРЪЖАНЪ, НЕИЗГЛАГОЛИЕМЪ, НОВОПРИХОДА, НЪМОГЛАГОЛА, ОСКВРЪНАВЛІЄНЪ, ОЧРЪВЛІЄНЪ, ПРДЪРЕЧЕНЪ и т.д., всего 79) и причастия-существительные (ОТЪДОІЄНОЮ, ОТЪМЕТЪИ СА – всего 2).

Порядковые и собирательные числительные в принципе не входят в состав высокочастотной лексики. Оценить употребительность количественных числительных иногда сложно из-за буквенно-алфавитного обозначения чисел.

Принадлежность наречий к категории гапаксов иногда обусловлена частотностью прилагательных, от которых подобное наречие было образовано. Низкая частотность производящих прилагательных свидетельствует о семантической обусловленности наречий-гапаксов в старославянских памятниках (ср: ВРАЧЪБНО – ВРАЧЪБЪНЪ, ДОБРОРАЗОУМИВЪ –

ДОБРОРАЗУМ ИВЪ, ИСПЛНЪ – ИСПЛНЪ, МЪНОГОЛИЧЪНЪ – МЪНОГОЛИЧЪНЪ, МЪНОГОРАЗЛИЧНО – МЪНОГОРАЗЛИЧЪНЪ, НЕЗАВИДНО – НЕЗАВИДЛИВЪ, НЕЧЪСТЪНЪ – НЕЧЪСТЪНЪ, ОБИЛЪНЪ – ОБИЛЪНЪ, РАБЪСКИ – РАБЪСКЪ, ЖРОДСКИ – ЖРОДЪНЪ и т.д.), высокая частота исходных прилагательных (ср: АНГЕЛЬСКЪ – АНГЕЛЬСКЪ (36), БЕЗАКОНЪНЪ – БЕЗАКОНЪНЪ (34), ВЪЧНО – ВЪЧЪНЪ (>200), ДОСТОИНЪ – ДОСТОИНЪ (>100), КРОТЪЦЪ – КРОТЪКЪ (39), ЛЪПЪ – ЛЪПЪ (48), ЛЖКАВНО – ЛЖКАВЪ (44), МИЛОСТИВНО – МИЛОСТИВЪ (36), ПРЪПОДОБЪНЪ – ПРЪПОДОБЪНЪ (99), РАЗЛИЧЪНЪ – РАЗЛИЧЪНЪ (36), СЛАВЪНЪ – СЛАВЪНЪ (51), СВАТО – СВАТЪ (>1000), ТАИНЪ – ТАИНЪ (>100) и т.д.) – показатель контекстуально-грамматических причин единичного употребления производных от них наречий.

Среди причастий единичного употребления большая часть относится к разряду страдательных причастий (ЗВЪРОИДИМЪ, НЕВЪЗДРЪЖАНЪ, НЕВМЪСТИМЪ, НЕВЪМЪЩАЮСЪ, НЕВЪНАТЪ, НЕГАСА, НЕДОВЪДИМЪ, НЕДЪЛЮСЪ, НЕЗЪВАНЪ, НЕИЗГЛАГОЛЮСЪ, НЕИЗДРИЧЕМЪ, НЕИЗОУМЪЮСЪ, НЕИСЛЪДИМЪ, НЕИСЛЪЖДЕНЪ, НЕИСПОВЪДАНЪ, НЕИСПЫТАНЪ, НЕИЩЪТЕНЪ, НЕЛЖЧЕНЪ и т.д. – всего 59).

Анализ группы причастий-гапаксов свидетельствует о преимущественно контекстуально-грамматической обусловленности их отнесенности к категории гапаксов. Этот вывод связан с тем, что соотношение «причастие-гапакс – глагол-гапакс» является относительно редким.

Присутствие в памятниках старославянской письменности гапаксов-служебных частей речи обусловлено внутрисистемными отношениями слов. Для них нахождение в группе слов с единичным употреблением довольно нетипично, так как предполагается их частое использование в языке и речи.

Наличие более частотных синонимов и ограниченность письменных источников обуславливают присутствие таких лексических единиц в группе гапаксов (КРЪМ ЛІЄНИЄ – М ЛАДЪНИЦЪ (52), М ИРЬНО – М ИРЬНЪ (5), НАПРЪВОЄ – ПРЪВОЄ (26), ОНЪДЕ – ТАМО (40), ОСТЪНИТИ – ОГРАДИТИ (14) т.д.).

При разбиении слов на семантические группы выявилось следующее. Существительные-гапаксы в памятниках старославянской письменности представлены абстрактными, конкретными, вещественными существительными и онимами. Среди абстрактных имён существительных (531 гапакс) самыми объёмными группами являются группы, обозначающие действие (ВЕЛЬДАРОВАНІЄ, ВРАЖЕНІЄ, ВРЪЖДЕНІЄ, ВЪГАЖДАНІЄ, ДОБЛЬСТВО, ДОБРОСЪТВОРІЄНИЄ, ДЪТОГОУБЛІЄНИЄ, ЗЪЛОДЪИСТВО, ЗЪЛОДЪІАНІЄ, ОТЪМЪТАНІЄ, ПОДРАЖЕНІЄ, ПОДРЪЖАНІЄ, ПОМОЖЕНІЄ, ПРОТИВЛІЄНИЄ, ПРЪЖДЕВЪЗЛЪГАНІЄ и т.д. – всего 133), процесс (ВЪЗДРАСТЕНІЄ, ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЄ, ЗЪБАНІЄ, ОТЪВАЛІЄНИЄ ОТЪРЪВАНІЄ, ОТЪТИЄ, ОУГАШЕНІЄ, ПОГРЪЖЕНІЄ, ПОКЪВАНІЄ, ПОЧИТАНИ, ПРОХОЖДЕНІЄ, ПРЪМЪНІЄНИЄ, ПРЪДОЛЪНИЄ, СТЬПОТВОРІЄНИЄ, ЧОУДОТВОРІЄНИЄ и т.д. – всего 85) и состояние (ДОБРОГОВЪНИЄ, ЗАБЪТИЄ, ЗАБЪТЬ ЛАСКРЪДЪ, КРЪМ ЛІЄНИЄ, МАЛОСЪПАНІЄ, МАТЕРЬСТВО, НЕИСТОВЛІЄНИЄ, НЪМОСТЬ, НЕВЪДЪСТВО, НЕВЪЖДЪСТВО, НЕСЪВЪЦІАНІЄ, ОБЛАЖЕНІЄ, СЛАБОСТЬ, ПОСТРАДАНІЄ и т.д. – всего 77). Конкретные существительные-гапаксы (497 единиц) в значительной мере представлены группами «человек» (АНТИГРАФЕУСЪ, АНТИХРЪСТЪ, АПОСТОЛА, АРХИДИІАКОНЪ, БАБА, БЕЗГРАДЪНИКЪ, БЕЗОУМЪНИКЪ, БЕСТОУДЪНИКЪ, БЕСТОУДЪЦЪ, БЛАГОДАТЪНИКЪ, БОРЪЦЪ, ВИДЪЦЪ, МЪНИХЪ, ПРОФИТЪ, ХЛАПЪ и т.д., всего 223) и «артефакты»

(ВАІАНИЮ, ВОЗЪ, ВОЦАГА, ВЪЗГЛАВЪНИЦА, ГВОЗДВИИ, ДЪХЪТОРЪ, ДЪЛОМЪРНЪ, ЗЛАТИКЪ, ЗРЪЦАЛО, ИСКРАЧИЛО, КЛАДА, КОТЪКА, ПОЧРЪПАЛО, СВИРЪЛЬ, ХОРЖГЫ и т.д. – всего 92). Среди гапаксов-онимов (317 единиц), самой многочисленной оказалась группа антропонимов (АВЕСЕЛОУМЪ, АВИРОНЪ, АГАТОКЛИА, АГАТОНИКЪ, АГГІИ, АГЛАИИ, АЕТИИ, АКѸЛА, АЛФИИ, АНАВЛЪ, АНАѢАРХЪ, АНТОНЪ, АРИСТИДЪ, АРТЕМИИ, ЕВДОКСИИ, МИРОНЪ и т.д. – всего 230). Значительно реже были зафиксированы остальные онимы. На втором месте по частотности расположились названия городов (АМАСИА, АМОРИИ, АНТИОХИА, АПОЛОНИА, АСКАЛОНЪ, АТИНЫ, ВАРДИАХОВЪ, ВѸЛИ', ДАМАСКЪ, ЕГЕПТЬ, ЛАОДИКИА, НАНЗИАНЗИА, НИКОПОЛЬ, НИНЕѸИ, ПРОНЕТЪ, СЕРОУКОМИНЪ, СКѸФОПОЛЬ, СТРОУМИЦА, ХАЛКИДОНЪ, ХРОУСОПОЛЬ, ІАНДОРЪ, ФОЛАСЪ), чуть реже встретились названия жителей (ГЕРЪГЕСИНИ, ДАМАЦАНИНЪ, ДОУМЪІАНЪ, ЕГѸПЪТЪНИНЪ, ЕТИОПЪНИ, ЕНОЗДРОИНЪ, ИЗДРАИЛЪНИНЪ, ИЗМАИЛИТЪНЕ, ИСАВРИ, КАПАДОКИСА, КЕЛОУНТИНЪ, КОРѸИѠІАИЕ, СИКИОТЪ, СКѸФЪ, СОЛОУНИАНИНЪ, СОЛОУНИАНЫНИ, СОМАНИТЪНЫНИ, СВРИНЪ, СВРЪНИНЪ). Единичное употребление получили лексические единицы-представители следующих тематических групп: «названия ворот», «названия городов и краёв», «названия капищ», «название площадей», «названия районов», «названия селений». Все эти слова обозначают в больших масштабах незначительные географические объекты, что могло послужить причиной для того, почему то или иное слово оказалось гапаксом.

Глаголы, зафиксированные в памятниках старославянской письменности лишь единожды, чаще всего обозначают взаимодействие с предметами окружающей действительности (БАГЪРИТИ, БИВАТИ, БЛАГОДАТИ, ВЪВЪСИТИ, ВЪВЪІАТИ, ВЪЛИТИ, ВЪСКОУРІАТИ, ГРЪМЪТИ,

ДРОБИТИ, ЗАПАЛИТИ, ИЗЛОМИТИ, ИЗМЕТАТИ, ИСКЪДАТИ, МЪНИТИ, ШИБАТИ и т.д.); движение и физические действия (ВРЪТЪТИ СѦ, ВЪБЪГАТИ, ВЪБЪГНЪТИ, ВЛЪНІАТИ СѦ, ВЪЗБИТИ, ВЪЗДЪЛАТИ, ВЪЗДЪІАТИ СѦ, ВЪЗЪХАТИ, ИЗБЪГАТИ, ИСТЪПИТИ, КЛАЧАТИ, ЛАЦАТИ, МИМОИНЪТИ, ОБЪТЕЦИ, ОСТЪПИТИ и т.д.); коммуникацию, взаимоотношения и взаимодействия с людьми (ВЪЗБЪШАТИ, ВЪЗДРАЖАТИ, ВЪЛЬСТИТИ, ВЪМЪРИТИ, ВЪЦАВАТИ, ЗАЗИРАТИ, ЗВАЦИ, ИЦЪЛІАВАТИ, КЪЧИТИ СѦ, ЛАСКАТИ, МЪНОГОГЛАГОЛАТИ, НИЗЪБИТИ, СЛОВОПРЪПИРАТИ СѦ, ПОБЕСЪДОВАТИ, ОУМИРИТИ и т.д.); состояние (БЕЗОКОВАТИ, ВЪРЪТИ, ГНИТИ, ГОБЪСИТИ, ДОБРОПРИИМАТИ, ЗАБЪДЪТИ, ИЗБЪТЪЧЪСТВОВАТИ, ИЗОБИЛОВАТИ, МИМОТЪКАТИ, НАГОТОВАТИ, НАСЪЛІАТИ, НЕЧЪСТВОВАТИ, НЕЧЪСТОВАТИ, ОБИЛОВАТИ, ОТЪРАЖДАТИ и т.д.).

Среди имён прилагательных-гапаксов самой объёмной является группа качественных прилагательных. Большая часть всех качественных прилагательных описывает характеризующий признак (ВИДЪНЪ, ВРАТЪКЪ, ЖАТЪВЪНЪ, ЗЛАТОНОСИВЪ, ИЗГНИЛЬ, КИНЪСОВЪ, КРИЛАТЪ, КРЪВАВЪ, ЛЪЖЕИМЕНИТЪ, МОКРОТЪНЪ, МОКРЪ, МРАЗЪНЪ, ПРАХНЪНЪ, СЪДИНАВЪ, СЪДЪ и т.д.). Реже встречаются гапаксы-прилагательные, подчеркивающие качество характера (ВЕЛЪРЪЧИВЪ, ВЪСТАНИВЪ, ВЪСТОЧИВЪ, ДОБРОДЪТЪЛЬНЪ, ЛАКОМЪ, ЛЮБОНИЦЪ, ЛЮБОПЪРИВЪ, ЛЮБОСТРАНЪНЪ, ОПАСИВЪ, ПЛЪТОЛЮБИВЪ, ПОКАІАЗНЪНЪ, ПОКАІАНЪНЪ, ПРОКАЗИВЪ, ПРЪЛАГЪ, ЧАДОЛЮБИВЪ и т.д.). Малым количеством гапаксов представлены группы прилагательных, описывающие степень, скорость, размер, меру, звук и частоту.

Наречия-гапаксы, вошедшие в памятники старославянской письменности представлены 5 группами: наречия образа действия, наречия места, наречия меры и степени, наречия времени и наречия частоты выполнения действий.

Гапаксы присутствуют не во всех рукописях. Так, они не были зафиксированы в Листках Ундольского, Боянском евангелие-апракосе и Зографском палимпсесте, в трёх памятниках из восемнадцати, лежащих в основе словаря, на котором проводилось наше исследование. Отсутствие в них гапаксов обусловлено, по-видимому, малым объёмом этих памятников.

Несмотря на то, что кириллических памятников в два раза меньше, гапаксов в них представлено практически в два раза больше, чем в глаголических. Подобное могло быть обусловлено значительным объёмом Супральской рукописи, в которой оказалось больше гапаксов, чем во всех остальных рукописях вместе взятых. Кроме того, разница в количестве гапаксов в кириллических и глаголических памятниках может быть связана и с разными переводческими техниками, применяемыми в Преславской и Охридской школах ранней славянской письменности. Переводы Преславской школы, откуда идет большая часть кириллических рукописей характеризуются большей языковой свободой, менее точным следованием переводимому тексту и отсюда большим лексическим разнообразием.

Большее число гапаксов зафиксировано в самом объёмном памятнике старославянского языка – в Супральской рукописи (1897 гапаксов). Меньше всего гапаксов представлено в Киевских листках (19 гапаксов), Рыльских глаголических листках (гапаксов), Синайском служебнике (3 гапакса) и Охридских глаголических листках (1 гапакс).

Гапаксы в памятниках старославянской письменности появлялись разными путями: они могли появляться как греческие заимствования, в результате подбора славянских эквивалентов к конкретным словам переводимого текста, и в результате самостоятельного творчества переводчиков. Для большей части гапаксов в «Старославянском словаре» указаны их греческие или латинские соответствия (ВЪЗВАРИТИ,

ВЪКЫСЪТИ, ГРЪЦИ, ДРЪВОДЪЛІА, ЄВАНГЕЛЬ, ЕГКРАТИИ, ЖЛАДЪБА, ЗЪЛОДЪІАНИЄ, ИЗБОСТИ, ИЗДРАДЪ, ИЗОУНЪШИНА, ИЛОСЪ, ИСАВРИ, ИСХОДАТАИ, КАДЪМОВЪ и т.д.). Для 557 гапаксов соответствий не зафиксировано.

Заключение. В заключении ещё раз отмечается значимость гапаксов в старославянском языке. Делается вывод о том, что изучение и самой частотной лексики, и периферии лексического уровня необходимо для полноценного изучения лексической системы языка.

В старославянском языке гапаксы играют большую роль – они зафиксированы в памятниках старославянской письменности 3126 раз, то есть приблизительно каждое четвертое слово, использованное в рукописях, является словом с единичным употреблением.

Подведён итог, в результате чего определено, что единожды употребленным словам в памятниках старославянского языка на данный момент уделено крайне мало внимания.

Также в заключении обозначены направления дальнейшего исследования.

Список цитируемой литературы:

1. Лучкина, Н.В. Определение ценности лексических единиц при помощи квантитативно-системного анализа лексики: автореф. дис. кандидата филологических наук / Н.В. Лучкина. – Ростов-на-Дону, 1995. С. 21.
2. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков): Около 10000 слов / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес. – М.: Рус. яз., 1994. С. 842.
3. Толстой, Н.И. К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // Вопросы языкознания / Н.И. Толстой. – М., 1961. № 1.
4. Цейтлин, Р.М. Лексика старославянского языка / Р.М. Цейтлин. – М.: Наука, 1977. С. 4-94.